

— Господин канцлер, старая госпожа говорит, что у неё срочное дело к вам, — вошёл управляющий и доложил.

Шэнь Ту встал, уставившись на Шэнь Юаньци, и строго сказал:

— Тебе запрещено выходить! Управляющий, следи за ним. Если он попытается уйти, немедленно свяжи его!

Шэнь Юаньци вытянул шею, наблюдая, как отец удаляется, а затем обратился к управляющему.

Прежде чем он успел что-то сказать, управляющий произнёс:

— Я знаю, что не смогу остановить вас, молодой господин. Делайте, что хотите, но только не говорите потом господину канцлеру, что это я вас отпустил.

Шэнь Юаньци с благодарностью ответил:

— Не волнуйся!

Выйдя из резиденции канцлера, Шэнь Юаньци поспешил в резиденцию князя И, но, несмотря на его скорость, к тому времени, как он добрался, уже стемнело.

Шэнь Юаньци распахнул ворота и увидел человека, стоящего под деревом. Его чёрные волосы, словно шёлк, развевались на ветру, а белоснежные одежды контрастировали с густым мраком ночи, создавая сюрреалистическую картину.

Он казался неподвижным, словно орхидея, цветущая в уединённой долине, — холодный и гордый, как небожитель, сошедший с небес, окутанный лунным сиянием, без малейшего следа мирской суеты.

Один только этот вид заставил Шэнь Юаньци затаить дыхание.

Услышав звук, Лун Цзиннянь слегка повернул голову и посмотрел в его сторону.

Шэнь Юаньци едва не потерял дар речи. Даже в профиль Лун Цзиннянь выглядел невероятно прекрасным. Его глаза, освещённые мягким светом свечей, излучали нежное сияние, под которым скрывалась непроницаемая печаль.

Шэнь Юаньци покраснел, его сердце забилось быстрее. Впервые он так внимательно разглядывал Лун Цзинняня и понял, что этот человек действительно прекрасен до глубины души. Наверное, во всём мире больше не найти такого небожителя.

— Брат Шэнь, ты пришёл, — раздался мягкий, почти нежный голос.

Шэнь Юаньци смущённо посмотрел на Лун Цзинняня и с виноватым выражением сказал:

— Прости, я немного задержался из-за дела и опоздал.

— Ничего страшного.

Лун Цзиннянь тоже думал, что Шэнь Юаньци не придёт. Но даже зная это, он не хотел возвращаться в дом, упрямо ожидая.

К счастью, брат Шэнь всё же пришёл.

Порыв ветра ударил по лицу, и Шэнь Юаньци заметил, что Лун Цзиннянь был одет слишком легко.

Нахмурившись, он быстро подошёл к Лун Цзинняню, снял с себя плащ и накинул его на плечи князя.

— Ваше высочество, зачем вы ждали на улице? На улице так холодно, вы можете простудиться.

В опущенных глазах Лун Цзинняня мелькнул блеск. Его пальцы коснулись плаща, который всё ещё сохранял тепло брата Шэня. Как же это тепло!

Он тихо засмеялся и ответил:

— Если ждать на улице, можно увидеть брата Шэня раньше.

Шэнь Юаньци опешил, не понимая истинного смысла слов Лун Цзинняня, но всё же прямолинейно сказал:

— Но нельзя так стоять на холоде. Ваше высочество должны беречь своё здоровье.

Лун Цзиннянь промолчал, повернув голову к стене, где виднелись красные огни.

Шэнь Юаньци вспомнил, что сегодня был ежегодный праздник, и спросил:

— Сегодня фестиваль фонарей. Ваше высочество хотите прогуляться?

На улице толпились люди. Вдоль дорог висели самые разнообразные фонари, каждый из которых был невероятно красив, вызывая восхищение.

Шэнь Юаньци и Лун Цзиннянь шли друг за другом, не обмениваясь ни словом.

Шэнь Юаньци размышлял, как лучше извиниться перед Лун Цзиннянем, ведь тот так долго ждал его на холоде. Эти мысли настолько поглотили его, что он забыл о том, что за ним следует Лун Цзиннянь.

Лун Цзиннянь же не отрывал взгляда от спины Шэнь Юаньци, словно хотел запечатлеть каждую деталь этого человека в своём сердце.

Так увлечшись, он не заметил, как толстый молодой человек врзался в его правое плечо.

Лун Цзиннянь лишь слегка отреагировал, не оказывая сопротивления.

— Ух! — раздался стон.

Затем последовал поток ругательств:

— Ты что, ослеп? Не видишь, куда идёшь? Если ты меня повредишь, ты ответишь за это!

Шэнь Юаньци очнулся и, обернувшись, увидел, как молодой человек тыкал пальцем в Лун Цзинняня, выкрикивая оскорбления.

Лун Цзиннянь, упавший на землю, опирался на руки, пытаясь подняться, но споткнулся и

снова упал.

Он поднял голову, его растерянный взгляд встретился с взглядом Шэнь Юаньци, словно он был брошенным детёнышем зверя.

Этот жалкий и в то же время трогательный вид задел Шэнь Юаньци за живое, и в его груди вспыхнула ярость.

Молодой человек, видя, что Лун Цзиннянь молчит, разозлился ещё больше. Он схватил Лун Цзинняня за воротник и сквозь зубы прошипел:

— Эй, красавчик, ты что, прикидываешься немым? А?

Но, разглядев лицо Лун Цзинняня, его гнев сменился похотливым взглядом. Другой рукой он сжал щеку Лун Цзинняня, заставляя его смотреть в глаза:

— Ого, из какого ты публичного дома? Красивее любой женщины.

Лун Цзиннянь почувствовал, как его тошнит, и он едва сдерживал желание отрубить этому человеку руку.

Услышав слово «публичный дом», он едва сдержал ярость, крепко сжав кулаки под рукавами, но по-прежнему не сопротивлялся.

Молодой человек, не подозревая, что уже навлек на себя беду, продолжал:

— Может, проведёшь ночь со мной? Я забуду о том, что случилось...

Его голос оборвался — Шэнь Юаньци уже пнул его ногой, отправив на землю.

Шэнь Юаньци схватил Лун Цзинняня и прижал к себе:

— Вы ранены?

Лун Цзиннянь молчал. Его пустой взгляд был устремлён в никуда, а лицо было бледным, как полотно.

Шэнь Юаньци, видя его в таком состоянии, почувствовал, как в его груди разгорается необъяснимая ярость, а сердце сжималось от боли.

— Ты что, жизнь не дорога? Ты знаешь, кто я такой? — молодой человек вскочил на ноги, держась за живот.

Услышав это, Шэнь Юаньци нахмурился. Его холодный взгляд устремился на обидчика:

— О? А кто же ты такой?

Молодой человек подбоченился и громко заявил:

— Судя по вашей убогой одежде, вы даже не знаете, кто я такой. Мой отец — императорский купец. Он знаком со многими чиновниками! Если вы меня обидите, вам не поздоровится.

Его отец, будучи императорским купцом, действительно был знаком со многими высокопоставленными чиновниками, и мелкие чиновники часто заискивали перед ним.

Поэтому его высокомерный характер был не нов.

Шэнь Юаньци лишь презрительно хмыкнул. Простой императорский купец — на кого же он опирается, чтобы так вести себя?

Среди зрителей кто-то произнёс:

— Разве это не генерал Шэнь и князь И? Цзя Чэн совсем с ума сошёл.

— Да, хотя князь И и не в почёте, он всё же князь. Цзя Чэн осмелился предложить сыну императора провести с ним ночь? Это уже слишком.

Услышав это, Цзя Чэн побледнел. Его высокомерный вид мгновенно исчез, и он упал на колени:

— Ваше высочество, генерал, простите глупца! Я сказал глупости. Пощадите меня, прошу!

Его голос дрожал, и он продолжал кланяться.

Не говоря уже о князе, который не в почёте, даже резиденция канцлера Шэня была для него непосильной ношей. Более того, брат Шэнь Юаньци был женат на князе-регенте!

Оскорбить князя-регента — верная смерть для всей его семьи.

Цзя Чэн уже дрожал от страха. Его спина была мокрой от пота.

— Хм, разве твой отец не императорский купец? Что же ты теперь делаешь? — холодно спросил Шэнь Юаньци.

— Это я был слеп и глуп, оскорбил ваше высочество и генерала. Больше этого не повторится, умоляю, пощадите меня...

Если из-за него вся семья будет уничтожена, он действительно заслуживает смерти.

Шэнь Юаньци не обращал внимания на слова Цзя Чэна. Он посмотрел на Лун Цзинняня: лицо князя уже немного посветлело, но после того, как его назвали «публичным домом» и так унизили, никто бы не чувствовал себя хорошо.

Шэнь Юаньци смахнул пыль с плаща и плотнее укутал Лун Цзинняня:

— Ваше высочество, я отведу вас домой.

<http://bllate.org/book/16387/1484056>